

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3894906>

УДК 82.01

Кабанова Н.Е., Селиверстова М.О.

Кабанова Наталья Евгеньевна, старший преподаватель, Севастопольский государственный университет, 299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33. E-mail: natalia.kabanova@gmail.com.

Селиверстова Мария Олеговна, кандидат филологических наук, доцент, Севастопольский государственный университет, 299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33. E-mail: Mariya_HappyM@mail.ru.

К вопросу о жанровых особенностях фантастической литературы

Аннотация. Данная статья представляет собой попытку систематизировать основные подходы к проблеме определения жанровых особенностей фантастики и её разновидностей: научной фантастики и фэнтези. В статье приведены дефиниции термина «фантастика», определены ключевые признаки и особенности фантастической литературы, а также рассмотрены ее основные направления. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на традиционное противопоставление научной фантастики и фэнтези, данные направления обнаруживают ряд общих характеристик. Современной тенденцией развития фантастической литературы является возникновение жанровых модификаций, обладающих чертами других литературных жанров.

Ключевые слова: литература, жанр, жанровые модификации, фантастика, научная фантастика, фэнтези.

Kabanova N.E., Seliverstova M.O.

Kabanova Natalia Evgenievna, Senior Lecturer, Sevastopol State University, 299053, Russia, Sevastopol, Universitetskaya st., 33. E-mail: natalia.kabanova@gmail.com.

Seliverstova Mariya Olegovna, PhD in Philological Science, Associate Professor, Sevastopol State University, 299053, Russia, Sevastopol, Universitetskaya st., 33. E-mail: Mariya_HappyM@mail.ru.

To the issue of the speculative fiction genre peculiarities

Abstract. This article is an attempt to systematize the basic approaches to the problem of defining the genre features of science fiction and fantasy. The article defines the key features and peculiarities of fantastic literature, and considers its main directions. The authors conclude that despite the traditional opposition of fantasy to science fiction, these trends reveal a number of common characteristics. The modern trend in the development of fantastic literature is the emergence of genre modifications with features of other literary genres.

Key words: literature, genre, genre modifications, fantastic literature, science fiction, fantasy.

Появление новых жанровых образований и модификаций связано с изменениями, происходящими в литературном и общекультурном пространстве, и чаще всего вызвано соци-

ально-политическими, экономическими, технологическими и культурными процессами, происходящими как в глобальной, так и в национальных культурных парадигмах.

Фантастика как самостоятельное литературное явление стала объектом изучения лингвистики и литературоведения ещё в середине XX века, когда впервые были предприняты попытки систематизации художественных методов и жанровой специфики данного направления (работы Г.И. Гуревича, Е.П. Брандиса, А.Ф. Бритикова, С.Л. Кошелева и др.). Однако и в настоящее время языковые, композиционные, сюжетные особенности фантастической литературы помещают ее в центр научного интереса многих исследователей (труды Е.Н. Ковтун, И.В. Головачёвой, Е.А. Луговой, Ж.-М. Шеффера и др.). В отечественном и зарубежном литературоведении существует корпус исследований, в которых разрабатываются вопросы, касающиеся становления и развития фантастической литературы в целом и её жанровых разновидностей в частности; особое внимание уделяется научно-фантастическому и фэнтезийному направлениям.

Следует отметить, что фантастика представляет собой один из наиболее широко трактуемых терминов современного литературоведения. Данный термин включает в себя и определённый тип образности, систему изобразительно-выразительных средств (ср.: фантастическое), и вид литературы, в котором фантастика выступает в качестве ведущей темы, и жанр литературы, и её направление. Так, в словаре литературоведческих терминов Л.И. Тимофеева указывается, что «фантастика – (от греч. *phantastike* – искусство вообразить) – это мир причудливых представлений и образов, рождённых воображением на основе усвоенных ранее фактов реальной жизни» [11, с. 432].

Согласно определению, представленному в словаре С.П. Белокуровой, «фантастика – это вид художественной литературы, основанный на особом фантастическом типе образности, для которого характерны: высокая степень условности, нарушение норм, логических связей и законов реальности, установка на вымысел, создание вымышленных, «чудесных» миров» [2, с. 301]. Этой же точки зрения

придерживается И.В. Головачёва, подчёркивающая специфичность категории фантастики [4]. Ученый выделяет традиционные и синтетические жанры фантастики (например, готический хоррор, фэнтези, научная фантастика, утопия), опираясь на понимание фантастического как особого способа репрезентации нереального, чуждого, девиантного, экстремального – избыточного или, напротив, дефицитного. Смыслообразующими «генетическими признаками», наследуемыми от писателя к писателю, по её мнению, являются изобразительные возможности классических фантастических образов (призрак, двойник, монстр) [4, с. 74].

Т.А. Балашова предлагает следующее определение: «Фантастика – это разновидность литературы, созданная особым типом художественного мышления и выполняющая функцию художественного раскрытия реальности на основе трансформации эмпирического мира», т.е. фантастика (и научная в том числе) – это «некая тематическая общность ряда словесных художественных текстов различных жанров», а также «интеллектуально-художественный эксперимент, предполагающий научно-философское и игровое осмысление действительности» [1].

Е.М. Неёлов, рассматривая фантастику как литературный жанр, утверждает, что изображение человека и мира в нём подчиняется «волшебнo-сказочным принципам». По мнению учёного, «волшебнo-сказочная модель действительности ... оказывается удивительно близка научно-фантастической, и это связано прежде всего с тем, что в научной фантастике, как и в волшебной сказке (если говорить о её натурфилософском аспекте) оппозиция «человек (родовой) – природа» занимает центральное место» [8, с. 193].

Л.Г. Фишман в монографии «Фантастика и гражданское общество» трактует фантастику как жанр, в котором отражаются политические и социологические концепции, т.к. именно он из всех литературных жанров является наиболее идеологически и «социологически» нагруженным. По мнению учёного, фанта-

стика (научная фантастика и фэнтези), самый «знаковый» для XX века жанр, «в котором он [век] нашёл лучшее средство для своего адекватного самовыражения», в европейских обществах «фантастика фактически стала играть роль, которую ранее играли идеология и утопия, выражая господствовавшее в европейском сознании отношение к миру» [14, с. 9]. На социальную сущность фантастики обращают внимание и другие исследователи. Так, Т.В. Тимошенко отмечает: «в существе своем фантастика отражает социокультурную динамику» [12, с. 4].

В зарубежном литературоведении также наблюдается разнообразие в подходах к определению фантастики. Например, по мнению Ц. Тодорова, литературное произведение может быть отнесено к фантастическому жанру при соблюдении трёх условий:

1) «художественный текст должен заставить читателя рассматривать мир персонажей как мир живых людей и испытывать колебания в выборе между естественным и сверхъестественным объяснением изображаемых событий»;

2) такие же колебания должен испытывать и персонаж, в результате чего «колебания становятся предметом изображения, одной из тем произведения»;

3) читатель должен занять «определённую позицию по отношению к тексту: он должен отказаться как от аллегорического, так и от «поэтического» толкования» [13]. Таким образом, по мысли Ц. Тодорова, фантастическое создаётся колебаниями протагониста и читателя в отношении того, носит явление естественный или сверхъестественный характер.

Ц. Тодоров указывает, что «фантастическое – не автономный жанр, а скорее граница между двумя жанрами: чудесным и необычным», и выделяет такие жанры, как: фантастическое-необычное («законы реальности не нарушены и позволяют объяснить описанные явления»); фантастическое-чудесное (следует допустить существование иных законов приро-

ды, с помощью которых можно объяснить явление»); чудесное в чистом виде [13].

В своей работе «Дискурсы фантастического» Р. Лахманн развивает идеи Ц. Тодорова. Исследователь выделяет следующие особенности фантастики: 1) «потрясение основ существующего порядка», «инверсия актуальных знаний о природе человека»; 2) «неизмеримость человека»; 3) оппозиция «своё – чужое»; 4) оппозиция «реальное — ирреальное»; 5) парадоксальность [7, с. 5-7].

Согласимся с выводом, сделанным в диссертационном исследовании Л.А. Чехловой: «... фантастическое произведение нельзя определить по наличию какого-то одного определённого признака, поскольку фантастика характеризуется совокупностью критериев (структура, тематика, роль фантастического образа в произведении и т.д.). Понимание фантастического должно соответствовать современной эпохе и культуре и основываться на восприятии объективной реальности. Для определения фантастики необходимо учитывать время возникновения, роль и функцию фантастического в произведении, «участие» читателя. Само понятие фантастики, таким образом, характеризуется относительностью» [16].

Таким образом, можно сделать вывод, что фантастика представляет собой такой способ воспроизведения действительности, при котором эта действительность переосмыслена художником настолько, что степень авторского домысла может простираться от некоторого искажения ряда элементов существующего бытия (реальности) до масштабного реконструирования реальности.

В современном литературоведении утвердилось деление фантастической литературы на два направления: научно-фантастический (научная фантастика) и фэнтези.

Специфическая особенность научно-фантастического творчества заключается в опережении событий. В самой основе научной фантастики лежит вероятностный прогноз, порождённый уникальным соединением научного анализа с образ-

ным мышлением искусства. Данный аспект отражается и в дефинициях этого термина: «Научная фантастика – вид фантастической литературы, основанный на допущении, имеющем рациональный характер, в соответствии с которой с помощью законов научных открытий, технических изобретений или природы, не противоречащим естественнонаучным воззрениям того времени, в произведении создаётся необычайное или сверхъестественное» [9, с. 621-622].

В научной фантастике находят отражение мечты человека о совершенном мире, наполненном необычными вещами и фантастическими проектами. С её помощью человек прорывается сквозь будничную реальность, моделирует, предполагает, экспериментирует, чтобы представить невозможное и спрогнозировать будущее. Этим обусловлена популярность научно-фантастических произведений у читателя, однако следует отметить, что функции научной фантастики не исчерпываются разработкой научных перспектив и методов познания мира.

А. Воздвиженская находит истоки научной фантастики в приключенческой литературе, указывая, что ей «издавна была свойственна приключенческая направленность, причем варьируемая от приключения в прямом смысле слова до приключений мысли, духа» [3, с. 206]. Т.А. Чернышёва, в свою очередь, связывает детектив и научную фантастику: движение сюжета по пути разгадывания какой-либо тайны пришло в фантастику именно из детектива [15].

Отметим, что научная фантастика своими корнями уходит в глубокую древность – мифологию, сказки, легенды, позже – готический роман, приключенческий роман и в целом романтизм. На связь научной фантастики со сказкой указывает Е.М. Неёлов: исследователь выделяет фольклорно-сказочные по своей природе структуры, характерные для научной фантастики: управление временем; управление пространством; сказочная повествовательная структура (которая определяется волшебнo-сказочным обра-

зом пути-дороги), оппозиция «человек (родовой) – природа», оппозиция «свое» – «чужое» и др. [8]. На наш взгляд, сделанные Е.М. Неёловым выводы о генетической связи научной фантастики и сказки могут быть в полной мере отнесены и к произведениям жанра фэнтези.

Фэнтези – это особое направление фантастики, где границы реального, фантастического, ирреального, мистического размыты, а сюжет основан на допущениях иррационального характера. Такое допущение не имеет логической мотивации в тексте, предполагается существование фактов и явлений, не поддающихся, в отличие от научной фантастики, рациональному объяснению. Заметим, что Дж. Р. Р. Толкиен называл свои произведения волшебными сказками (fairytories) [18]. В научной литературе указывается, что в задачи авторов произведений жанра фэнтези входит создание их собственного виртуального мира, который должен быть максимально реальным и убедительным.

Таким образом, для разграничения сфер научной фантастики и фэнтези можно обратиться к выводу, сделанному Е.Н. Ковтун: «...тем, «чего не бывает», т.е. на данный момент не наблюдается в реальности (но в перспективе или в принципе может в ней появиться), занимается научная фантастика. Тем же, чего с точки зрения современных научных представлений о мире «вообще не может быть», – фэнтези» [5, с. 7].

Большинство исследователей жанра фэнтези [7; 14] выделяет истоки, повлиявшие на формирование его основных идейно-эстетических принципов: миф, героический эпос, сказка, легенды, рыцарский роман, приключенческий роман, готический роман. На генетическую связь жанра фэнтези с мифами указывают многие литературоведы, занимающиеся данной проблемой: «Мир фэнтези – это пропущенные через современное сознание и ожившие по воле автора древние мифы, легенды, сказания» [17, с. 205].

Так, А.М. Приходько указывает, что миф как наиболее яркое проявление ме-

тафорического и утопического мышления и лежит в основе фэнтези – «жанра наиболее отстранённого и удалённого от обыденной реальности», призванного «раскрывать «глубинные структуры реальности» на мифологической основе» [10]. Таким образом, «строгое следование канонам той или иной древней мифологической системы или создание автором своего собственного мифа определяет саму структуру этого жанра» [10].

О.П. Криницына считает, что разновидности фэнтези зависят от мифологических сюжетов, пантеона богов, преданий, легенд, реалий быта. В модели мира, представленной в фэнтези, обнаруживаются свойства мифологического мышления: персонализация добра и зла, очеловечивание природных явлений, отождествление микрокосма и макрокосма, пространственно-временной синкретизм, бинарная логика [6].

А.М. Приходько, размышляя о природе фэнтези, указывает, что литература этого жанра является отражением мифотворческого процесса – процесса, связанного с утопическим мышлением: «Принцип эскапизма уводит читателя в мир, организованный по мифологическим законам. Все авторы литературы «фэнтези» будут творить миф, апеллируя при этом как к уже известным, традиционным мифологическим системам, так и разрабатывая свою собственную оригинальную мифологическую концепцию мира» [10]. Как отмечает А.М. Приходько, в основе произведения лежит формула или схема, что проявляется в известной предугаданности сюжетных действий и поступков героев, отсутствии психологизма у персонажей и т.д. В произведении фэнтези «...содержится определённый шаблон, матрица, на которую наслаиваются индивидуальные авторские конструкции» [10].

В произведениях фэнтези создаётся собственная, авторская мифологическая модель, чаще всего не связанная с научным мышлением и не оснащённая реалиями научно-технического прогресса. Основные компоненты фэнтези – воображаемый чудесный мир, полный магии,

волшебства, в котором живут боги, герои и чудовища и ведётся обязательная и постоянная война между силами Добра и Зла.

Ряд исследователей [3; 14] указывает на связь фэнтези (как и научной фантастики, о чём упоминалось выше) с приключенческой литературой. Таким образом, фэнтези объединяет в себе элементы мифа, волшебной сказки и приключенческой литературы. От романтизма у фэнтези интерес к необычным ситуациям, условиям и персонажам, а от реализма – стремление к психологической достоверности, к «правдоподобности необычного».

Современное развитие научной фантастики и фэнтези (фантастики в целом) представляется многими учёными как появление новых жанровых модификаций. Так, А. Воздвиженская замечает, что, начиная со второй половины XX века, стали появляться научно-фантастические произведения, где «детективная линия становится основополагающей, где рядом с привычными научно-фантастическими атрибутами – полный набор атрибутов детективного жанра: проницательный сыщик, незадачливый полицейский, кропотливая работа по сбору улик. Иногда загадочное убийство, исчезновение или кража дают лишь толчок для развития остального действия» [3, с. 205].

Чертами приключенческой (детективной) научно-фантастической литературы, по мнению А. Воздвиженской, становятся:

- детективный принцип развития сюжета – от загадки через тайны и приключения к разгадке;
- герои, попадающие в экстремальные ситуации и находящиеся на грани смертельного риска;
- борьба со злодеем;
- динамичность действия, внезапные повороты сюжета (тайны, погони, убийства, стрельба и пр.) [3].

Т.А. Балашова, справедливо считая, что «научная фантастика берёт на вооружение готовый, уже сформировавшийся

на время её появления жанр романа и трансформирует его, приспособлявая к своим задачам», выделяет такие жанровые модификации, как: научно-фантастический роман-путешествие, научно-фантастический сатирико-юмористический роман, научно-фантастический приключенческий роман, боевик, триллер, детектив и др. [1].

В научно-фантастическом романе, отмечает Т.А. Балашова, отражена синтетическая жанровая сущность романа; «чаще всего действует герой-одиночка, через сознание которого автор подает контрфактический мир и становление которого мы наблюдаем в ходе повествования»; «запечатлеваются ситуации отчуждения героя от окружающего мира, акцентируются его неукоренённость в реальности, бездомность, житейское странничество и духовное скитальчество», что является одним из основных мотивов научной фантастики [1]. В рамки данного подхода хорошо вписывается и фантастический шпионский роман, в котором сочетаются признаки фантастической литературы в её разновидностях (научная фантастика и фэнтези) и шпионского романа.

Таким образом, анализ научной литературы позволил выделить основные признаки фантастической литературы в целом:

- генетические корни научной фантастики и фэнтези – миф, сказка, приключенческая литература;
- принцип допущения, который в научной фантастике основан на научном понимании мира и человека, а в фэнтези не имеет логической мотивации в тексте; предполагается существование фактов и

явлений, не поддающихся рациональному (научному) объяснению;

- принцип моделирования, который предполагает создание выдуманного, смоделированного, ирреального мира, параллельного миру реальному. Эти миры могут накладываться друг на друга, противопоставляться, сопоставляться, находиться в разнообразных пропорциональных соотношениях и пр.;

- принцип эскапизма;
- оппозиция «реальное – ирреальное»;
- общекультурная оппозиция «своё – чужое»;

- «формульная природа» (в основе произведения лежит формула или схема; любое произведение строится по определённым правилам);

- идентификация протагониста с опорой на сверхъестественное или необычное;

- фантастический тип образности (условность, нарушение логических связей и закономерностей, пропорций и форм изображаемого предмета);

- аккумуляция творческих представлений, фантазии как писателя, так и читателя.

Выделенные нами признаки, свойственные для произведений научной фантастики и фэнтези, находят отражение в фантастических романах обоих направлений. На наш взгляд, данные особенности будут свойственны и другим современным направлениям, развивающимся на стыке нескольких жанров, например, фантастическому шпионскому роману, изучение которого представляет собой перспективу развития данного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашова Т.А. Художественные особенности серьезно-смеховой фантастики: На материале научно-фантастического романа Великобритании: дисс. ... канд. филол. наук. Балашов, 2003. 188 с.
2. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2007. 320 с.
3. Воздвиженская А. Продолжая споры о фантастике // Вопросы литературы. 1981. № 8. С. 200-212.

4. Головачёва И. В. Фантастика и фантастическое. Поэтика и прагматика англо-американской фантастической литературы. СПб.: Петрополис, 2013. 420 с.
5. Ковтун Е. Н. Фантастика как объект научного исследования: проблемы и перспективы отечественного фантаствоведения // Русская фантастика на перекрестье эпох и культур: материалы Международной научной конференции 21-23 марта 2006 г. М.: Издательство Московского государственного университета, 2007. С. 20-38.
6. Криницына О. П. Славянские фэнтези в современном литературном процессе: поэтика, трансформация, рецепция: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 173 с.
7. Лахманн Р. Дискурсы фантастического. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 384 с.
8. Неёлов Е. М. Волшебство-сказочные корни научной фантастики. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. 200 с.
9. Николютин А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2003. 1600 с.
10. Приходько А. М. Жанр «фэнтези» в литературе Великобритании: проблема утопического мышления: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 199 с.
11. Тимофеев Л. И., Тураев С. В. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
12. Тимошенко Т. В. Фантастика как социокультурный феномен: дисс. ...канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 143 с.
13. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу Введение в фантастическую литературу / Перев. с франц. Б. Нарумова. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 144 с.
14. Фишман Л. Г. Фантастика и гражданское общество. Екатеринбург: Ин-т философии и права УрО РАН, 2002. 166 с.
15. Чернышёва Т. А. Природа фантастики. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1984. 336 с.
16. Чехлова Л. А. Австрийский фантастический роман первой трети XX века (А. Кубин, Г. Майринк, Л. Перуц): дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2015. 184 с.
17. Эйдемиллер И. В., Лебедев А. Ю. Мир фэнтези // Звезда. 1993. № 10. С. 205-207.
18. Tolkien J.R.R. On Fairy Stories // The Heritage Podcast. A Complete Liberal Arts Education (in Podcast Form). URL: <http://heritagepodcast.com/wp-content/uploads/Tolkien-On-Fairy-Stories-subcreation.pdf>

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Balashova T.A. Hudozhestvennye osobennosti ser'ezno-smehovoj fantastiki: Na materiale nauchno-fantasticheskogo romana Velikobritanii: diss. ...kand. filol. nauk. Balashov, 2003. 188 s.
2. Belokurova S. P. Slovar' literaturovedcheskih terminov. SPb.: Paritet, 2007. 320 s.
3. Vozdvizhenskaja A. Prodolzhaia spory o fantastike // Voprosy literatury. 1981. № 8. S. 200-212.
4. Golovachjova I. V. Fantastika i fantasticheskoe. Pojetika i pragmatika anglo-amerikanskoj fantasticheskoi literatury. SPb.: Petropolis, 2013. 420 s.
5. Kovtun E. N. Fantastika kak ob#ekt nauchnogo issledovaniia: problemy i perspektivy otechestvennogo fantastovedeniia // Russkaja fantastika na perekrest'e jepoh i kul'tur: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 21-23 marta 2006 g. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007. S. 20-38.
6. Krinicyna O. P. Slavjanskije fjentezi v sovremennom literaturnom processe: pojetika, transformacija, recepcija: dis. ... kand. filol. nauk. Perm', 2011. 173 s.
7. Lahmann R. Diskursy fantasticheskogo. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009. 384 s.
8. Nejolov E. M. Volshebno-skazochnye korni nauchnoj fantastiki. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1986. 200 s.
9. Nikoljutina A. N. Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij. M.: Institut nauchnoj informacii po obshhestvennym naukam RAN, 2003. 1600 s.
10. Prihod'ko A. M. Zhanr «fjentezi» v literature Velikobritanii: problema utopicheskogo myshlenija: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2001. 199 s.

11. Timofeev L. I., Turaev S. V. Slovar' literaturovedcheskih terminov. M.: Prosveshhenie, 1974. 509 s.
12. Timoshenko T. V. Fantastika kak sociokul'turnyj fenomen: diss. ...kand. filol. nauk. Rostov-na-Donu, 2003. 143 s.
13. Todorov C. Vvedenie v fantasticheskiju literaturu Vvedenie v fantasticheskiju literaturu / Perev. s franc. B. Narumova. M.: Dom intellektual'noj knigi, 1999. 144 s.
14. Fishman L. G. Fantastika i grazhdanskoe obshhestvo. Ekaterinburg: In-t filosofii i prava UrO RAN, 2002. 166 s.
15. Chernyshjova T. A. Priroda fantastiki. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo universiteta, 1984. 336 s.
16. Chehlova L. A. Avstrijskij fantasticheskij roman pervoj tretej XX veka (A. Kubin, G. Majrink, L. Peruc): dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2015. 184 s.
17. Jejdemiller I. V., Lebedev A. Ju. Mir fjentezi // Zvezda. 1993. № 10. S. 205-207.
18. Tolkien J.R.R. On Fairy Stories // The Heritage Podcast. A Complete Liberal Arts Education (in Podcast Form). URL: <http://heritagepodcast.com/wp-content/uploads/Tolkien-On-Fairy-Stories-subcreation.pdf>

Поступила в редакцию 30.05.2020.
Принята к публикации 01.06.2020.

Для цитирования:

Кабанова Н.Е., Селиверстова М.О. К вопросу о жанровых особенностях фантастической литературы // Гуманитарный научный вестник. 2020. №5. С. 251-258. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/05/KabanovaSeliverstova.pdf>